

ИНТЕРНЕТ-ТРАНСЛЯЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

А.А. Гребеньков

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Объект исследования – новое социальное явление интернет-трансляций и использование данного технологического новшества преступниками для публичной демонстрации своей деятельности. Целью исследования является установление и выявление признаков, при наличии которых интернет-трансляция каких-либо незаконных действий образует публичную демонстрацию процесса совершения преступления, а также определение круга преступлений, по которым она может рассматриваться в качестве отягчающего обстоятельства. В исследовании использовался формально-юридический метод и метод кейс-стади. Делается вывод о целесообразности установления повышенной ответственности за совершение данных преступлений при наличии признаков демонстративности, который может быть использован в дальнейших исследованиях и в законотворчестве.

Ключевые слова: *интерактивная коммуникация, онлайн-системы, компьютерные сети, уголовные санкции.*

Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ были внесены изменения в ч. 2 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Жестокое обращение с животными» и ч. 2 ст. 258¹ УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», они были дополнены новым квалифицирующим признаком (п. «г» и «б» соответственно): «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")». Данный признак является новым не только для этих статей, но и в целом для российского уголовного законодательства.

До этого в уголовном законе «публичная демонстрация» упоминалась лишь в ст. 242 и 242¹ УК РФ, где говорилось, что незаконные действия с порнографическими материалами и предметами являются уголовно наказуемыми, если они совершены «в целях... публичной демонстрации». Также в этих статьях «публичная демонстрация» порнографических материалов и предметов рассматривалась как альтернативный вид преступного деяния.

Под «публичной демонстрацией» применительно к ст. 242 и 242¹ УК РФ в литературе понимается «показ в присутствии нескольких лиц» [4], «открытый показ в присутствии людей, являющихся зрителями, слушателями, посетителями общественных мест и т.п.» [3], «показ порнографических материалов или предметов среди широкого круга лиц» [1], «ознакомление неограниченного круга лиц с этими предметами (представление на выставках, показ в кинотеатрах и т.п.)» [2].

Исходя из этих определений, можно отметить, что применительно к порнографическим материалам и предметам учеными и практическими работниками демонстрация рассматривалась преимущественно как действие, совершаемое в ходе публичных мероприятий, проходящих в общественных местах, открытых для посещения неопределенным кругом лиц.

Учитывая, что данная формулировка впервые появилась в уголовном законодательстве в 2003 г. в результате введения в него ст. 242¹ УК РФ, можно предположить, что изначально под публичной демонстрацией понималась демонстрация указанных в законе материалов в кинотеатрах или по телевидению либо другим аналогичным способом.

Однако в связи с техническим прогрессом (прежде всего, с распространением компьютерных и мобильных устройств, позволяющих получить доступ к ресурсам сети Интернет по высокоскоростным каналам) одним из наиболее часто применяемых способов публичной демонстрации каких-либо действий или материалов стала их трансляция в реальном времени («стриминг») по информационно-телекоммуникационным сетям (далее – ИТС). Представляется, что именно такие действия в первую очередь имел в виду законодатель, внося изменения в ст. 245 и 258¹ УК РФ. Именно таким образом может быть осуществлена публичная демонстрация жестокого обращения с животными или незаконных добычи и содержания в неволе особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов с использованием ИТС.

Доступность стриминга, в том числе на мобильных устройствах, существенным образом изменяет подходы к определению того, что входит в понятие «частная жизнь» человека [8]. Стриминговые платформы используются современными движениями гражданского сопротивления для достижения своих политических целей [10]. Однако есть и темная сторона. В научных работах описывается использование стриминговых платформ для сексуальной эксплуатации несовершеннолетних [5]. Кроме того, известны случаи «стриминга» изнасилований, истязаний, убийств, террористических актов и иных преступлений. Sandberg и Ugelvik объясняют подобные проявления распространением селфи-культуры и общей сексуализацией и порнографизацией общества и отмечают, что фиксация страданий жертв на видео причиняет им дополнительные моральные травмы [7]. Это уже

стало предметом пристального внимания законодателей во многих странах мира, не только в России, но и, например, в США и Великобритании [9].

Изложенное позволяет поставить два вопроса, попытка разрешения которых будет произведена в рамках данной работы. Во-первых, какова разница между распространением определенных аудиовизуальных материалов посредством ИТС и их публичной демонстрацией? Во-вторых, нет ли оснований для включения в иные нормы уголовного законодательства квалифицирующего признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")» или другого аналогичного признака, возможно с расширенным содержанием?

Методологический аппарат определяется задачами исследования и включает метод кейс-стади, используемый для рассмотрения отдельных дел, представляющих интерес с точки зрения цели исследования, выявления их специфических и типичных черт; сравнительно-правовой метод, используемый для выявления сходных и отличных черт в подходах, применяемых в различных правовых системах; методы формальной логики и формально-юридический метод для установления содержания действующих правовых норм, выявления особенностей их применения, а также для формулирования авторских выводов; иные общеизвестные и широко применяемые методы научного познания (методы анализа, синтеза, обобщения).

Предварительный отбор кейсов для исследования был осуществлен путем поиска на русском языке по ключевым словам «публичная демонстрация» в базе данных судебной практики справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Тексты приговоров и иных судебных решений были извлечены из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. Описания используемых в мировой практике подходов были получены из научных статей, написанных учеными, специализирующимися на праве соответствующих стран, индексируемых Web of Science, Scopus и РИНЦ.

Первый вопрос, несомненно, имеет практическое значение. В судебных решениях, в том числе апелляционных и кассационных постановлениях судов уровня субъекта, нередко одни и те же действия с материалом, осуществляемые посредством ИТС, характеризуются одновременно и как «распространение», и как «публичная демонстрация». Например, в Постановлении Президиума Московского областного суда от 26.10.2011 № 488 по делу № 44У-333/11 указывается, что преступление было совершено при следующих фактических обстоятельствах: Г. нашел в сети Интернет архив с порнографическими изображениями, скачал его на свой компьютер, дополнил другими имевшимися у него изображениями, после чего разместил в сети

Интернет на файлообменном ресурсе эти изображения и передал ссылки на указанные материалы неустановленным лицам, обещая предоставить за вознаграждение порнографические видеоролики, отдельные кадры которых содержались на размещенных в сети изображениях. Фактически «заказов» на видеоролики Г. не поступило. Эти действия судом были расценены как хранение в целях распространения, распространение, публичная демонстрация и рекламирование материалов порнографического характера.

Исходя из материалов данного дела, можно отметить, что суд расценил размещение изображений на файлообменном ресурсе одновременно и как распространение, и как демонстрацию порнографических материалов.

В другом деле (Апелляционное определение Московского городского суда от 7 декабря 2015 г. по делу № 10-16541/2015) как публичную демонстрацию и распространение порнографических материалов суд квалифицировал действия виновного, сделавшего порнографические изображения общедоступными для загрузки другими пользователями компьютерной сети. В этом деле суд также не разграничил содержание понятий «распространение» и «демонстрация».

Для того чтобы определить, является ли такой подход правильным, рассмотрим содержание понятия «распространение». Применительно к информационному обороту, который в России регулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», распространение информации понимается как «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц» (п. 9 ст. 2 указанного закона). Исходя из этого определения, размещение информации на ресурсе в ИТС, доступном неопределенному кругу лиц, представляет собой ее распространение и полностью охватывается признаками данного понятия.

Если рассматривать техническую сторону, то когда мы говорим о распространении определенного информационного объекта (например, компьютерного файла с изображением), мы подразумеваем, что этот процесс включает передачу сообщения от некоторого источника информации к ее приемнику посредством канала связи между ними. Источник посылает передаваемое сообщение (файл), которое кодируется в передаваемый сигнал. Этот сигнал посылается по каналу связи. В результате в приемнике появляется принимаемый сигнал, который декодируется и становится принимаемым сообщением [6]. В этом процессе также могут принимать участие информационные посредники, которые осуществляют технические операции по промежуточному хранению информации и установлению каналов связи.

Соотнеся технические и юридические аспекты распространения информации, можно выделить следующие признаки, необходимые для квалификации некоего информационного взаимодействия как распространения информации. Во-первых, у распространителя должен иметься определенный информационный объект. Во-вторых, распространитель должен сделать его доступным неопределенному кругу лиц. В-третьих, результатом распространения должно стать получение приёмником сообщения, представляющего собой копию данного информационного объекта. В последующем получатель такого сообщения может использовать информацию по своему усмотрению, в том числе осуществлять ее дальнейшее распространение.

Обобщая же определения «демонстрации», мы можем сделать вывод, что ключевой характеристикой данного понятия является то, что демонстрация представляет собой показ аудиовизуального произведения (информационного объекта), ознакомление других лиц с ним. В результате такого показа или ознакомления, в отличие от распространения, у зрителя или иного лица, воспринимающего информацию, не появляется копии информационного объекта, с которой он может осуществить какие-либо дальнейшие действия (если, конечно, он не использует каких-либо специальных технических средств фиксации, например видеокамеры). Еще одним признаком, специфичным для демонстрации, является синхронность действий лица, осуществляющего демонстрацию, с восприятием произведения зрителем. Это не требуется для распространения, которое является окончанным действием с момента, когда потенциальные получатели могут получить доступ к информационному объекту.

Что касается второго вопроса, следует отметить, что не только прямая трансляция процесса совершения преступления может определять повышенную общественную опасность. Аналогично можно охарактеризовать и действия лица, которое осуществляет фиксацию процесса совершения преступления с использованием средств видеозаписи с целью последующего распространения полученных материалов. В соответствии с этим целесообразно расширение содержания данного квалифицирующего признака.

Кроме того, жестоким обращением с животными и незаконной добычей, а также содержанием в неволе особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов виды преступлений, совершение которых преступники транслируют в Интернете и фиксируют на видео с целью последующего распространения, не исчерпываются.

Таким образом, можно следующим образом охарактеризовать типовые действия, подпадающие под понятие распространения и публичной демонстрации в ИТС определенного информационного материала:

– распространение: размещение материала в составе ресурса ИТС, открытого для неопределенного круга лиц, которые в последующем могут в любое время, когда ресурс доступен, осуществить к нему доступ;

– публичное демонстрирование: трансляция материала с использованием технических средств ИТС, позволяющих неопределенному кругу лиц осуществить его восприятие, ознакомиться с ним непосредственно в ходе осуществления лицом трансляции.

То есть размещение изображений и видеоматериалов на сайте, файлообменнике или общем информационном ресурсе – это распространение, а трансляция («стриминг») таких материалов (как заранее подготовленных, так и создающихся в режиме «реального времени») с использованием специальных информационных технологий – это публичное демонстрирование. С этих позиций, в упомянутых выше судебных решениях действия виновных должны были быть квалифицированы только как распространение материалов, что, впрочем, вряд ли повлияло бы на итоговую меру наказания.

Если же речь идет о демонстрации определенных действий (например, таких, о которых речь идет в ст. 245 и 258¹ УК РФ), то она также должна представлять собой трансляцию («стриминг») и происходить в режиме «реального времени», то есть в процессе совершения указанных действий, о чем говорит формулировка с использованием сочетания предлога «с» и творительного падежа термина «демонстрация», указывающего на сопровождение, совместность. Публичная демонстрация преступных действий в режиме реального времени свидетельствует об особо дерзком характере совершаемого преступления, демонстрирует грубое пренебрежение преступника общественными ценностями, может стать провоцирующим фактором для неустойчивых лиц, которые могут ради сомнительной «славы» совершить подражающее преступное деяние. Это определяет повышенную общественную опасность таких преступлений.

Если проанализировать составы преступлений, предусмотренные действующим УК РФ, можно выделить ряд деяний, для которых характерна демонстративность, повышающая их общественную опасность:

– насильственные преступления против личности: убийство, доведение до самоубийства, причинение вреда здоровью, побои, истязание, изнасилование и насильственные действия сексуального характера;

– действия, сопровождающиеся нарушением общественного порядка и иными демонстративными действиями, выражающими пренебрежительное отношение к общественным ценностям: нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, выражающееся в оскорблении чувств верующих, хулиганство, вандализм, надругательство над телами умерших и местами их захоронения,

реабилитация нацизма в форме осквернения символов воинской славы России;

– преступления террористического характера и иные деяния, посягающие на общественную безопасность: террористический акт, захват заложника, массовые беспорядки, акт международного терроризма и др.

Целесообразным является установление повышенной ответственности за совершение данных преступлений при наличии признаков демонстративности. Данный квалифицирующий признак может быть сформулирован следующим образом: «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"), либо с использованием технических средств аудиовизуальной фиксации процесса совершения деяния с целью распространения или публичной демонстрации полученных материалов».

При этом характер действий, обозначаемых терминами «распространение» и «публичная демонстрация» с использованием в ИТС, в этих и других статьях УК РФ должен определяться с учетом ранее изложенных особенностей толкования данных понятий.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2012. 544 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. 298 с.
5. Horsman G. A forensic examination of the technical and legal challenges surrounding the investigation of child abuse on live streaming platforms: A case study on Periscope // *Journal of Information Security and Applications*. Vol. 42. P. 107–117. DOI: 10.1016/j.jisa.2018.07.009.
6. Mlakić D., Baghaee H.R. A Physical Model for Information Transmission // *IEEE Systems Journal*. 2020. P. 1–7. DOI: 10.1109/JSYST.2020.3004697.
7. Sandberg S., Ugelvik T. Why Do Offenders Tape Their Crimes? Crime and Punishment in the Age of the Selfie // *The British Journal of Criminology*. 2017. Vol. 57. Iss. 5. P. 1023–1040. DOI: 10.1093/bjc/azw056.
8. Steward D.R., Littau J. Up, Periscope: Mobile Streaming Video Technologies, Privacy in Public, and the Right to Record // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2016. Vol. 93. Iss. 2. P. 312–331. DOI: 10.1177/1077699016637106
9. Studer G. Live Streaming Violence over Social Media: An Ethical Dilemma // *Charleston Law Review*. 2017. Vol. 11. Iss. 4. P. 621–645.

10. Thorburn E.D. Social Media, Subjectivity, and Surveillance: Moving on From Occupy, the Rise of Live Streaming Video // *Communication and Critical/Cultural Studies*. 2014. Vol. 11. P. 52-63. DOI: 10.1080/14791420.2013.827356.

Об авторе:

ГРЕБЕНЬКОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Россия, Курск, ул. 50 лет Октября, 94), SPIN-код: 4152-7699, AuthorID: 616739, ORCID 0000-0001-5028-090X, e-mail: grebenkov@gmail.com

WEBCAST OF A CRIME IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

A.A. Grebenkov

Southwest State University, Kursk

The object of the study is a new social phenomenon of Internet broadcasting and the use of this technological innovation by criminals to publicly demonstrate their activities. The purpose of the study is to establish the identification of signs in the presence of which the Internet broadcast of any illegal actions forms a public demonstration of the process of committing a crime, as well as the establishment of a set of crimes for which it can be considered an aggravating circumstance. The study used a formal legal method and a case study method. It is concluded that it is advisable to establish increased responsibility for the commission of these crimes in the presence of signs of demonstrativeness, which can be used in further research and in lawmaking.

Keywords: *interactive communication, online systems, computer networks, criminal sanctions.*

About author:

GREBENKOV Alexander – PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University (Russia, Kursk, 50 let Oktyabrya st., 94), SPIN-code: 4152-7699, AuthorID: 616739, ORCID 0000-0001-5028-090X, e-mail: grebenkov@gmail.com

Гребеньков А.А. Интернет-трансляция совершения преступления в российском уголовном законодательстве и судебной практике // *Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1 (69). С. 121–128.*